

**МЕЛКИЕ УЛИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
СРЕДИ БЕСПРИЗОРНИКОВ
В ОТЧЕТАХ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ (1924-1925 ГГ.)**

Статья посвящена преступности среди беспризорных детей Самары в 1924-1925 гг. В данной работе были выявлены основные категории мелких уличных преступлений этой социальной группы, а также главные тенденции правонарушений среди беспризорных.

Ключевые слова: Самара, беспризорники, мелкие уличные преступления.

Беспризорность является верной спутницей войн, голода, эпидемий, различных катастроф – всех бедствий, в результате которых погибает часть взрослого населения и оставляет самую подверженную опасностям часть общества, детей, без защиты.

Актуальность изучения данной темы выражается в том, что преступность является достаточно мощным фактором, влияющим на общественную жизнь. Исследование повседневности города Самара будет неполным без изучения ее преступной среды, той части общества, которая, несомненно, влияла на городское пространство. На улицах существовали свои законы, которые порой отличались от установленных государством, а беспризорники, несомненно, были составной частью той преступной машины, которая существовала в Самаре двадцатых годов. Поэтому изучение преступности среди беспризорных – достаточно актуальная тема, ведь без нее сложно, а порой и невозможно оценить влияние преступности на жизнь города.

Целью работы является рассмотреть различные категории правонарушений среди беспризорных и выделить в них свои тенденции, в соответствии с которыми совершались правонарушения.

Хронологическими рамками работы являются конец 1924 – 1925 гг. Выбор данных рамок определили два фактора: Гражданская война 1918-1922 гг. и голод, который прокатился по Поволжью в 1921-1922 гг. Из-за этих двух явлений в основном и происходил рост беспризорности.

Необходимо охарактеризовать источник, на основе которого построено данное исследование. Это архивное дело под заглавием «Ежедневные сведения начальника подотдела Самарской милиции о происшествиях по г. Самаре. 1 октября 1924 г. – 19 декабря 1925 г.» [2]. В данном деле 369 листов, все они читаемые. Перейдем к внутренней характеристике источника. Данный источник, как правило, не вдаваясь в подробности, рассказывает о ежедневных происшествиях, которые произошли по Самаре. Недостатком источника для изучения данной темы является то, что в нем не всегда показана полная информация о гражданине, который был задержан, т.е. иногда приводится возраст задержанного, но не указано его место жительства (или его отсутствие), или, наоборот, известно,

* © Сибгатуллин Р.В., 2019

Сибгатуллин Расул Васыхович, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, sibgatullin.99@bk.ru

что это человек без определенного места жительства, но не известен его возраст. Это, пожалуй, главный минус данного источника. Другим минусом является то, что он порой дает неполные сведения о преступлениях. Например, в источнике нередко встречаются такие дни, когда указано общее число совершенных преступлений, но нет каких-либо подробностей (какое преступление, кто совершил и т.д.).

Правонарушения самарских беспризорников достаточно разнообразны. Удалось выделить следующие категории преступлений, на основании которых проводились задержания: кража, кража из различных зданий (домов, квартир, аптек, школ и т.д.) и карманная кража. Необходимо рассмотреть каждую категорию отдельно.

Начнем с самого распространенного основания для задержания – кражи. Не совсем понятно, что подразумевает источник под словом «кража». Можно предположить, что под «кражей» понимается совершение воровства в каком-либо общественном месте, как доказывают отчеты, подобные этому: 4 августа 1925 г. некий Комков в возрасте 15 лет, без определенного места жительства, украл женское пальто с крестьянского воза на Троицком базаре [2, оп.1, д.630, л.252]. Но в некоторых случаях непонятно – совершена ли кража в общественном месте или нет. Например, 3 декабря 1924 г. задержаны в подозрении в краже граждане Петров Федор Егорович, 18 лет, Михеев Алексей Яковлевич, 16 лет, и Костенков Николай Андреевич, 13 лет, определенного места жительства не имеют [2, оп.1, д.630, л.49]. Как видим, здесь остается неясным, откуда и что они воровали. Мы думаем, что, скорее всего, под «кражей» подразумевается не только воровство в общественном месте, но и воровство из различных зданий, а также, возможно, карманная кража. Вероятно, это было обобщающее наименование правонарушений, которые связаны с воровством. Причины столь неконкретного стиля заполнения документа не удалось обнаружить. Выделить какие-либо тенденции правонарушений, обозначаемых этим термином, не представляется возможным из-за отсутствия точности в отчетах правоохранительных органов.

Следующая категория – кража из различных зданий (домов, квартир, аптек и т.д.). Приведем несколько примеров данных правонарушений и попробуем выявить основные тенденции. Так, 7 июля 1925 г. были задержаны Рюмин Василий, 12 лет, и Орлов Николай, 16 лет, оба без определенного места жительства; первый был задержан за кражу домашних вещей из квартиры, а второй – за кражу сандалий из общежития партшколы [2, оп.1, д.630, л.228]. Следующий случай: 20 июля 1925 г. два беспризорника – Борисов Павел Алексеевич, 15 лет, без определенного места жительства и Грошев Иван Сергеевич, 14 лет, без определенного места жительства – украли френч у одного гражданина [2, оп.1, д.630, л.239]. Последний случай: 7 августа 1925 г. по подозрению в краже домашних вещей на сумму 10 руб. задержаны Бондаренко Григорий Яковлевич и Соколов Иван Сергеевич, оба 15 лет и оба без определенного места жительства [2, оп.1, д.630, л.254]. По нашему мнению, основной тенденцией краж данной категории является воровство с целью сбыта. Это доказывается тем, что, во-первых, происходит воровство очень разнообразных вещей; во-вторых, можно было бы предположить, что беспризорники, укравшие френч у гражданина, собирались носить его, но тут возникает некая нестыковка, ибо преступников двое, а добыча одна; разумнее предположить, что френч, если бы не доблестная милиция, был бы продан. Подобных примеров в архивном деле подавляющее большинство, и поэтому мы приходим к выводу, что воровство из квартир или различных зданий происходило с целью наживы.

Теперь рассмотрим карманные кражи. Первый случай, указанный в этом источнике – задержание беспризорника, практикующего карманную кражу, – происходит 23 марта 1925 г.; этим преступником является некий Редькин Петр, 9 лет, без определенного места жительства [2, оп.1, д.630, л.138]. Другой случай карманной кражи: 19 июня 1925 г. задержан Волков Николай Григорьевич, 13 лет, без определенного места жительства [2, оп.1,

д.630, л.213]. Следующий случай: 29 июня 1925 г. за карманную кражу задержан Васильев Иван Фролович, 11 лет, без определенного места жительства [2, оп.1, д.630, л.221]. Прослеживается следующая тенденция: главным образом карманные кражи осуществляют самые младшие представители беспризорников. Это может быть объяснено тем, что им легче совершать подобные преступления, прежде всего из-за некрупного телосложения. И так как на карманной краже легче всего попасться, на подобное «дело» беспризорники посылали самых юных товарищей.

Таким образом, рассмотрев мелкую преступность среди беспризорников, мы пришли к выводу, что такие правонарушения были достаточно разнообразны, и выделили две наиболее очевидные их категории: карманная кража и ограбление каких-либо объектов (домов, аптек, школ, церквей и т.д.). Каждая из этих категорий правонарушений имела свои тенденции, поняв которые, можно определить характер преступности среди беспризорных в то время. Основные тенденции таковы: беспризорники преимущественно воровали вещи для перепродажи, а это, в свою очередь, показывает, что, во-первых, среди преступников в целом и беспризорников в частности могли существовать крепкие товарно-денежные отношения, и, во-вторых, что на улицах Самары могло появляться множество скупщиков краденного, что стимулировало рост преступности. Другой тенденцией является то, что в преступную жизнь были вовлечены даже очень маленькие беспризорники. Безусловно, это отражалось на характере социализации всех этих детей: чем крепче человек в этом увяз, тем тяжелее вернуть его в нормальное общество. Именно этим можно объяснить рост преступности в Самаре в последующее десятилетие. Поэтому, государство понимая, что беспризорники являются особо опасной группой населения и в настоящий момент, и в будущей перспективе, пыталось решить эту проблему и всячески с этим боролось [1, с. 150-151].

Библиографический список

1. Славко А.А., Славко Т.И. К вопросу о создании базы данных «Беспризорник 1920–1930-х годов» // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. Специальный выпуск: Инновационные подходы в исторических исследованиях: информационные технологии, модели и методы. Материалы XI конференции Ассоциации «История и компьютер». Москва, 13–15 декабря 2008 г. 2008. № 35. С.150-151.
2. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф.81.

Rasul Sibgatullin

MINOR STREET CRIMES AMONG WAIFS IN LAW ENFORCEMENT REPORTS (1924-1925)

The article is devoted to the criminal environment among waifs in Samara in 1924-1925. The author identifies the main categories of minor street crimes of this social group as well as the main trends of crime among waifs.

Keywords: Samara, waifs, minor street crimes.